

СВЕТЛАНА АЮПОВНА ВИНОГРАДОВА

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков Социально-гуманитарного института, Мурманский государственный гуманитарный университет (Мурманск, Российская Федерация)
svetvin@mail.ru

О КАТЕГОРИЗАЦИИ И ПЕРЕКАТЕГОРИЗАЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Цель данной статьи состоит в том, чтобы рассмотреть относительные прилагательные с точки зрения специфики их концептов, особенностей семантической природы, мобильности их когнитивных процессов категоризации и перекатегоризации. Специфика концептов относительных прилагательных базируется на их морфологических характеристиках, их принадлежности определенному морфологическому классу и подклассу. Не являясь онтологическими признаками, признаки относительных прилагательных в то же время находятся в сознании на пересечении знаний о мире и знаний о языке, актуализируя в речи потенциальные признаки онтологического предмета. С другой стороны, прилагательные – номинативное поле классификационных признаков иных концептов предметного характера. Двойственность их семантики затрудняла отнесение относительных прилагательных к определенному классу. Когнитивный подход позволяет рассматривать относительные прилагательные как равноправные члены категории прилагательных, способных выражать признак. При перекатегоризации существительного в прилагательное происходит концептуализация объекта – носителя признаков – в признак, выделенный в объекте. В концепте-деривате выделяются признаки, которые становятся базой метафоризации, они профилируются в результате непривычного употребления. Относительно более позднее возникновение психической когниции, когниции внутреннего мира человека, является основой перехода относительных прилагательных в качественные. Таким образом, относительные прилагательные рассматриваются в когнитивном плане как объект, так и результат постоянных процессов перекатегоризации.

Ключевые слова: относительные прилагательные, семантика, концепт, категория, когнитивный процесс, перекатегоризация

Прилагательные так же, как глаголы, наречия и т. д., относятся к классу признаковых слов (в противоположность вещным словам типа существительных). Разумеется, онтологический признак, становясь объектом мысли, может овеществляться (белизна, красота и т. д.), вместе с тем неся в семантике признаковый компонент, а признаки вещи могут стать основой для признакового употребления вещных слов, становясь эпистемическими признаками. Что касается относительных прилагательных, это как раз тот случай, когда благодаря своей признаковой функции и частеречному значению они формируют признаковый концепт, семантически сохраняя субстантивную природу исходного концепта существительного. Это определяет такую когнитивную характеристику относительных прилагательных, как их категориальная мобильность, которая, в свою очередь, влияет на их дискурсивное функционирование, их способность к перекатегоризации.

Специфика относительных прилагательных базируется на их морфологических характеристиках, их принадлежности определенному морфологическому классу и подклассу. Таким образом, в статье речь идет о таком типе концептов, которые выражены морфологически.

Как неоднократно отмечалось, морфология обеспечивает концептуальную сетку, каркас для

концептуального материала, выраженного лексически. Это обуславливает взаимосвязь морфологии и лексики на уровне языка. Это предполагает, с одной стороны, уточнение и конкретизацию категориальных значений в синтаксисе, а с другой – наличие скрытой грамматики как переходной зоны между формально-грамматическими, собственно морфологическими категориями, и лексическими / тематическими группами, а также необходимость языкового, то есть ориентированного на презентацию в языке, концептуального содержания [1; 150]. Лексические категории «представляют собой аналоговые (по отношению к окружающему миру) категории и имеют, соответственно, аналоговую (категориям естественных объектов), то есть логическую по своей природе, структуру», грамматические же категории «отражают онтологию языка и являются его естественными категориями, то есть категориями естественных объектов» [2; 6].

Принято считать, что все части речи образуют свои концепты. «Статус каждого лексического класса в системе языка предопределен когнитивными основаниями его существования и функционирования, то есть зависит от того, с представлениями о каких типах человеческой деятельности он связан и в каких актах восприятия мира и языка рождался тот квант знания,

который объективирован относящимся к этому классу словом» [6; 218].

Частеречная категоризация в контексте семантических переносов выводит на первый план категориальные значения частей речи, и тогда становится очевидным, что «все номинативное пространство существительных отражает собой познание объектов и субстанций как участников определенных видов деятельности, тогда как пространство глагольной лексики – это пространство, относящееся к существующему и протекающему во времени движению, – пространству отношений и событий или же действий с определенными участниками деятельности, или положения дел» [7; 210].

Как отмечает Н. А. Беседина, морфологические категории могут быть трех типов:

1. Связанные с выражением предикативности, ориентированные на то, что выходит за рамки пропозиции;

2. Репрезентирующие то, как связи между объектами реального мира отражаются в языке, – уровень выражения пропозициональных отношений, то есть соотносящиеся со сказуемостью (глагольные категории числа, залога, аспекта);

3. Репрезентирующие уровень собственно семантики языковых единиц, семантики, ориентированной на внешний мир. Последние направлены на отображение связей, передаваемых категориями первых двух типов, в языке, на их систематизацию. В этом случае речь идет о таких категориях, как абстрактность / конкретность, предельность / непредельность, качественность / относительность, и непосредственно связанных с ними именных морфологических категориях числа, падежа, степеней сравнения [1; 153].

Выделенные типы категорий имеют в своей основе различные по структуре морфологически передаваемые концепты. Это связано с тем, что морфологически передаваемые концепты, представляя собой сложно структурированные компоненты знаний, коррелируют, с одной стороны, с вербализованной частью концептуальной системы в сознании человека, с другой – через вербальные концепты – и с экстралингвистическим миром.

Категории первых двух типов опираются на концепты, отражающие как онтологию мира, так и онтологию языка. Концепты, лежащие в основе морфологических категорий третьего типа, составляют часть собственно языковых знаний, выделяя отношения человека с миром языка. Они предполагают знание общих понятий и способов их представления в языке и поэтому оказываются менее сложными по структуре [1; 155].

Ссылаясь на работу Дж. Лакоффа «Мышление в зеркале классификаторов» [8], З. Д. Попова и И. А. Стернин считают, что «результатом категоризации как когнитивного процесса является формирование когнитивных классификацион-

ных признаков, которые выявляются в группах концептов и обнаруживаются в отдельных концептах» [10; 127]. Ученые отмечают, что из опыта анализа действительности человек выводит классификационные категории, которые затем прилагает к воспринимаемой и осмыслимой действительности, эти концепты называются классификаторами, так как классифицируют опыт в процессе его познания (когниции).

Выделяют когнитивный дифференциальный признак (когнитивный признак) – отдельный признак объекта, осознанный человеком и отображеный в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания. Кроме того, существует когнитивный классификационный признак – компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и обобщающий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. (Авторы отмечают, что в семантике языковых единиц классификаторы выступают как дифференциальные и интегральные семы. В концептосфере они остаются обобщающими концептами [10; 129].)

Универсальные суперклассифицирующие когнитивные признаки могут быть применены к любому предмету или явлению: временная характеристика, пространственная характеристика, общая оценка, эмоция. Классификационные признаки классов характеризуют определенный тип фактов – артефакты (признаки: функция, конструктивные особенности, материал изготовления и др.), ментефакты (нравственная характеристика, носители признака, социальные условия существования и т. д.), натурфакты (среда обитания, вкусовые качества, срок хранения, цель разведения и т. д.). Групповые признаки характеризуют только группы явлений и предметов.

Авторы монографии подчеркивают, что когнитивные классификационные признаки в когнитивной лингвистике суть то же, что в рамках семантики – семантические признаки, или классификационные признаки сем [10; 137]. В очередной раз отметим происхождение российской когнитивной лингвистики из лингвистической семантики, которая выросла из собственно семантических проблем и стала рассматривать вопросы структурирования знания, а не только значения.

Возвращаясь к природе относительных прилагательных, отметим, что следует рассматривать их, в первую очередь, как соотносящиеся к общей категории прилагательных в силу признакового характера их семантики. Не являясь онтологическими признаками, признаки относительных прилагательных в то же время находятся в сознании на пересечении знаний о мире и знаний о языке, актуализируя в речи потенциальные признаки онтологического предмета. Их часте-

речная характеристика накладывает отпечаток на их функционирование в речи, на формирование соответствующего концепта. С другой стороны, прилагательные – номинативное поле классификационных признаков иных концептов предметного характера. Двойственность природы относительных прилагательных всегда вызывала сомнения при отнесении их к определенной части речи.

Если рассматривать прилагательные как слова, выражающие признаки и выступающие в признаковой (атрибутивной или предикативной) функции, можно прийти к выводу, что относительные прилагательные не входят в данный класс по целому ряду причин. Относительные прилагательные считаются многими лингвистами дефектными прилагательными, псевдо-прилагательными, так как не выражают идею качества, а скорее, идею вещи, обозначаемой исходным существительным [12], [17]. Другие ученые считают их мимикрическими формами существительных [11], неадъективными прилагательными (*nonadjectival adjectives*) [13], номинальными объектами (*nominal objects*) [14] и т. д. Единственной их адъективной чертой является, по мысли данных ученых, их атрибутивная синтаксическая функция [9; 243]. Относительные прилагательные рассматривались лингвистами как эквиваленты структур типа «существительное + существительное» (*noun + noun constructions*) [16]. И даже выдающийся русский лингвист академик В. В. Виноградов, считавший качество семантической основой прилагательных, не удержался от искушения причислить относительные прилагательные к синонимическим заместителям субстантивных и адвербиальных определений [4; 176]. Кроме того, изучение в семасиологии денотативно-сигнификативного статуса прилагательных привело ученых к выводу, что прилагательные не имеют собственных денотов (описывая денотат определяемого существительного и являясь сигнификатом). Природа же относительных прилагательных свидетельствует о наличии у них денотата, что позволило ученым отнести их к вещественным словам в отличие от качественных, являющихся признаковыми [7].

Следует отметить, что автор данной статьи, исследуя семантико-деривационные процессы относительных прилагательных в рамках формальной семантики, также относила их к классу вещественных слов. Этот вывод был сделан на основании того факта, что относительные прилагательные содержат в своей семантической структуре семы, унаследованные от семантики исходных существительных. Вместе с тем было отмечено, что их адъективная семантика позволяет относительным прилагательным развивать латентные возможности их субстантивных баз, то есть те метафорические семы, которые не реализовались в исходных существительных [5]. Дальнейшие

исследования семантики относительных прилагательных в когнитивном плане позволили говорить о признаковом характере всех прилагательных и причислить относительные прилагательные к категории прилагательных в силу прототипического характера частеречной категории. Благодаря такому подходу, характерному для когнитивной лингвистики, относительные прилагательные попадают в категорию прилагательных на основе фамильного сходства и являются равноправными членами категории.

Говоря в целом о прилагательных, стоит отметить следующие черты: прилагательное дает доступ к концепту в нашем сознании либо в форме чувственного образа (например, передающие цвет, вкус, форму объекта, его размер и т. д.): *red, round, sweet, warm*, либо в форме абстрактного рационального признака, рационально построенного в сознании: *pyramidal, oval, etc.* В большинстве случаев такой концепт строится в форме пропозиции: аргумент и его предикат, в данном случае – признак. Частеречная когнитивная характеристика концепта прилагательного состоит в его признаковости, способности обозначать признак, который тем или иным образом выражен языком через частеречные аффиксы, место в предложении, в атрибутивной цепи, через присутствие морфологических характеристик, таких как степени сравнения или, в русском языке, наличие кратких форм, и т. д. Но признаковое содержание самого концепта необязательно: объект, или даже ситуация, могут выполнять атрибутивную функцию. Объект должен содержать признаки, которые будут выделены для описания иного объекта или ситуации. Идея качества может быть актуализирована через актуализацию в сознании признака базового уровня (представленного в речи такими прилагательными, как '*red*', '*round*') или через актуализацию другого концепта, содержащего данные когнитивные признаки в своей структуре. В этом случае определенный признак (признаки) концепта будет выделен в этом конкретном языковом применении: *starry night* (звездная ночь – полная звезд, светлая, безоблачная), *tropical heat* (тропическая жара – как в тропиках), *stony fruit* (фрукт с косточкой/ косточками).

Предполагая признаковый характер всех прилагательных, мы признаем способность их всех, включая относительные, актуализировать признаковый концепт в сознании. Но, делая это, мы должны помнить о прототипическом характере организации этой категории. Качественные прилагательные можно назвать прототипическим компонентом категории, так как именно качественный признак имеет первичный перцептивный базис и принадлежит, главным образом, к когнитивной области базового уровня. Относительный признак имеет более сложную структуру. Формирование концепта занимает

больше времени, требует включения рациональных операций, что приводит к возникновению конструкта в сознании. Деривационный статус (в том числе концептуально-деривационный) относительных прилагательных позволяет им обращаться к исходному слову (и исходному концепту), содержать сигнал, намек на все, что является естественным окружением этого слова, понятия и лежащей в основе реальности.

Как и многие производные слов, сохраняющие в своем значении слепок значения исходного слова, относительные прилагательные обращаются к концепту, актуализирующему исходным существительным, вызывая в сознании те когнитивные признаки, которые релевантны для данного языкового употребления. Эти когнитивные признаки становятся выделенными для формирования концепта прилагательного (например, *flowery odour* (цветочный запах) – как у цветка, душистый, *starchy* (крахмальный) – содержащий крахмал, накрахмаленный, твердый и т. д.).

Перекатегоризация определяется Н. Н. Болдыревым как «переосмысление слова в результате его соотнесения с другой категорией за счет реализации признаков другой категории или другого концепта» [3; 48]. При перекатегоризации существительного в класс глагола происходит концептуализация объекта в процесс, в деятельность, в событие. При перекатегоризации прилагательного в существительное – концептуализация признака в предмет мысли. При перекатегоризации существительного в прилагательное – концептуализация объекта – носителя признаков – в признак, выделенный в объекте.

В процессе перекатегоризации осуществляется перенос грамматического значения в семантически подчиненный зависимый элемент с целью его выделения. Новое значение приобретается словом именно как следствие перемещения исходного слова в другую часть речи.

Аналогичным образом возможно отнести данный процесс к относительным прилагательным: как отмечалось ранее, относительное прилагательное само по себе является уже результатом межкатегориальной перекатегоризации – результатом транспозиции существительного в класс отсубстантивного прилагательного. Когнитивные процессы данного перехода рассматривались неоднократно в рамках когнитивной семантики производных слов.

Противоречивая природа относительных прилагательных берет свое начало в историческом развитии класса прилагательных вообще, так как известно, что они образованы от существительных или от единой категории имени (известны исследования на эту тему В. М. Жирмунского, А. А. Потебни, В. З. Панфилова и других). Изначально каждое прилагательное отражало семантику базового существительного. Лэнекер описывает эту черту как анализируемость (analyzability)

[15; 61]. Он отмечает, что эксплицитность семантики – это одно из измерений образности, которое обеспечивает большую когнитивную выделенность слова. По Лэнекеру, анализируемость постепенно стирается, когда единицы языка становятся более фиксированными, но даже если носители языка не ощущают анализируемости значения слова, тем не менее остается определенный уровень информации, релевантной подструктурам, которые могут быть активированы (например: ‘computer’ от ‘compute’, ‘propeller’ от ‘propel’, etc.) [15; 61]). Тот же процесс может быть наблюдаем при анализе значения отсубстантивных прилагательных: ‘фиолетовый’ – от ‘фиалка’, ‘каштановый’ от ‘каштан’, ‘orange’ от ‘orange’, ‘lime’ от ‘lime’. На более позднем этапе прилагательные отвлекаются от приписывания качества определенному объекту и становятся просто носителями автономного качества. Относительные прилагательные сегодня иллюстрируют эту продолжающуюся тенденцию и являются источником пополнения класса.

В процессе перекатегоризации перенос грамматического значения в семантически зависимый компонент происходит в целях повышения его выделенности (например: *red* – *redness*, *move* – *movement*). Слово приобретает новое значение в результате транспозиции оригинала в другую часть речи. Такой же процесс происходит и в относительных прилагательных: они являются результатом транспозиции существительных в класс отсубстантивных прилагательных.

Когнитивные процессы, происходящие во время транспозиции, достаточно широко исследовались в рамках когнитивной семантики производных слов. Во время перехода в другую часть речи новообразованное прилагательное, по сравнению со своим эквивалентом атрибутивным существительным, приобретает признаковую природу, которая появляется в процессах метафоризации латентных признаков:

‘airy’ (воздушный) – light, lightweight – раскрывает латентный признак объекта ‘air’ – легкость. Процесс продвигается дальше:

‘airy’ – light – graceful, – грациозный ‘airy tread’ (легкая походка);

‘airy’ – light – careless, cheerful, merry – беззаботный, веселый, ‘airy laughter’ (беззаботный смех);

‘airy’ – light – empty, giddy, flyaway, – легкий, пустой ‘airy promise’ (пустые обещания);

‘airy’ – aerial, ethereal, unreal, – эфемерный, нереальный, ‘airy notions’ (неясные, эфемерные понятия) [19].

Такие значения не реализуются в употреблении соответствующего существительного в атрибутивной функции.

Аналогично существительное ‘spike’ (шип) обладает значением остроты, которое приводит к появлению ‘a spike of light’ (тонкий луч света),

но никогда не используется в значении ‘cantankerous, quarrelsome, grumpy’ (придирчивый, саркастичный, злой), как прилагательное ‘spiky’ (*a spiky dog* (задиристая собака), *a spiky churchman* (склонный церковник)) [19]. Признаковая природа прилагательного позволяет ему реализовать потенциальные возможности признаков исходного существительного [5].

Признаковый характер относительных прилагательных предполагает наличие такого компонента их значения, который отличает их от соответствующих атрибутивных существительных. Это существенная черта концепта, который образован в результате концептуальной деривации от концепта, актуализированного исходным существительным. В новом концепте выделяются признаки, которые становятся базой метафоризации, они профилируются в результате непривычного употребления: ‘airy room’ (просторная комната, (где много воздуха)) – ‘airy behaviour’ (беззаботное поведение). Концепт относительно-го прилагательного построен таким образом, что в дискурсе реализуются метонимические, метафорические и иные способы функционирования, неспособные реализоваться в атрибутивно-номинативных аналогах.

Тенденция самих относительных прилагательных к окажанию также неоднократно рассматривалась лингвистами прошлого и настоящего. Причина этой (второй) перекатегоризации описывается как наличие когнитивной базы, фиксирующей в слове результат познания мира.

Е. Свитсер использовала идею ментальных пространств для изучения когнитивных процессов семантической деривации. Она утверждает, что прогрессирование семантической эволюции слова является однодirectionalным: от внешнего домена (социально-физического) к внутреннему

(эмоциональному, психологическому) домену, то есть от конкретно направленной к абстрактно направленной области [18].

Относительно более позднее возникновение психической когниции, когниции внутреннего мира человека, является основой перехода относительных прилагательных в качественные: ‘husky’ (от ‘husk’ – шелуха) – хриплый голос, ‘reedy’ (от ‘reed’ – тростник) – дрожащий голос, ‘silvery’ (от ‘silver’ серебро) – чистый голос, смех, звон и т. д. Или: ‘Volcanic’ (вулканический) – of or pertaining to a volcano or volcanoes, ‘a volcanic eruption’ (вулканическое извержение); discharged from or produced by volcanoes, ‘volcanic mud’ (вулканическая грязь); suggestive of or resembling a volcano; potentially explosive; volatile: ‘a volcanic temper’ (вулканический темперамент) [19]. Соответственно, как сами относительные прилагательные могут считаться результатом перекатегоризации, так и их метафорические значения способствуют дальнейшей, еще одной перекатегоризации.

Возвращаясь к проблеме статуса относительных прилагательных, стоит заметить, что их признаковая природа очевидна при описании процессов дискурсивного функционирования: они способны реализовывать латентные возможности передачи признаков исходного существительного в метафорических, метонимических употреблениях. Сами относительные прилагательные, являясь результатом перекатегоризации исходного имени, сохраняют категориальную мобильность и легко подвергаются дальнейшей перекатегоризации – переходу к обозначению автономного признака, то есть в разряд качественных. Это в большой мере отличает их от сходных атрибутивных существительных и определяется способностью прилагательных к профилированию определенного признака концепта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Беседина Н. А. Концептуальное пространство морфологии // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 149–156.
- Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.
- Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с.
- Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове). М.; Л.: Учпедгиз, 1947. 614 с.
- Виноградова С. А. Семантико-деривационные процессы относительных прилагательных: когнитивный аспект // Вопросы когнитивной лингвистики. 2012. № 2. С. 50–55.
- Кубрякова Е. С. Когнитивный взгляд на природу частей речи // Словарь. Грамматика. Текст. М., 1996. С. 218–224.
- Кубрякова Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения. М., 1997. 327 с.
- Лакоф Дж. Мысление в зеркале классификаторов / Пер. с англ Р. И. Рогозиной // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 12–21.
- Никитин М. В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007. 819 с.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ, 2007. 314 с.
- Руделев В. Г. Мимикия в системе частей речи русского языка // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2005. С. 132–140.
- Bartning I. Remarques sur la syntaxe et la sémantique des pseudo-adjectifs dénominaux en français. Stockholm: Almqvist & Wiksell international, 1980. 175 p.
- Carlsson L. Le degré de cohésion des groupes subst.+de+subst. en français contemporain, étudié d'après la place accordée à l'adjectif épithète. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1966 (Studia Romanica Upsaliensia, Band 3). 223 p.
- Grammaire Larousse XXe Siècle. Félix Gaiffe, Ernest Maillé. Paris: Libr. Larousse, 1936. 467 p.
- Langacker R. W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. 562 p.
- Levi J. N. The Syntax and Semantics of Complex Nominals. N. Y.: Academic Press Inc., 1978. 301 p.
- Postal P. The derivation of English pseudo-adjectives. Unpublished Manuscript, Thomas J. Watson Research Center, IBM (Yorktown Heights High, N. Y.), 1972. 34 p.

18. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. xi + 174 p.
 19. The New Shorter Oxford Dictionary on historical principles / Ed. by Lesley Brown [SOD]. Repr. Oxford: Clarendon press, 1993. 1340 p.

Vinogradova S. A., Murmansk State Humanities University (Murmansk, Russian Federation)

ON CATEGORIZATION AND TRANSCATEGORIZATION OF RELATIVE ADJECTIVES

The article deals with the study of relative adjectives in terms of specificity of their concepts, peculiarities of their semantic nature, mobility of their cognitive processes of categorization, and transcategorization. Specificity of the concept of relative adjectives is based on their morphological characteristics, their belonging to a specific morphological class and subclass. Having no ontological properties, the properties of relative adjectives, at the same time, are at the intersection of knowledge about the world and about the language itself. On the other hand, adjectives form the nominative field of classified properties of other substantive concepts. Duality inherent to their semantics interferes with their attribution to a certain class. Understanding of relative adjectives as equal members of the category of adjectives, that express property, is conditioned by the use of cognitive approach. The process of noun transcategorization into an adjective leads to conceptualization of the object – bearer of properties – into an attribute, which is highlighted in the object. In the derivative concept some properties become salient, which may become the basis for metaphorization if they are profiled as a result of an unusual use. Later appearance of mental cognition, cognition of the human inner world is the basis for transition of relative adjectives into qualitative ones. Therefore, in the present article relative adjectives are viewed, in terms of their cognitive essence, as objects and results of constant transcategorization.

Key words: relative adjectives, semantics, concept, category, cognitive process, transcategorization

REFERENCES

1. Besedina N. A. Conceptual space of morphology [Kontseptual'noe prostranstvo morfologii]. *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka*. Tambov, TGU Publ., 2005. P. 149–156.
2. Boldyrev N. N. Language categories as formats of knowledge [Yazykovye kategorii kak format znaniya]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2006. № 2. P. 5–22.
3. Boldyrev N. N. *Kognitivnaya semantika* [Cognitive semantics]. Tambov, TGU Publ., 2001. 123 p.
4. Vinogradov V. V. *Russkiy jazyk: (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language: Grammatical Studies on the word]. Moscow, Leningrad, Uchpedgiz Publ., 1947. 614 p.
5. Vinogradova S. A. Semantic-derivational processes of relative adjectives: cognitive aspect [Semantiko-derivatsionnye protsessy otnositel'nykh prilagatel'nykh: kognitivnyy aspekt]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2012. № 2. P. 50–55.
6. Kubryakova E. S. Cognitive view on the nature of the parts of speech [Kognitivnyy vzglyad na prirodu chastej rechi]. *Slovar'. Grammatika. Tekst*. Moscow, 1996. P. 218–224.
7. Kubryakova E. S. *Chasti rechi s kognitivnoy tochki zreniya* [Parts of speech from cognitive point of view]. Moscow, 1997. 327 p.
8. Lakoff Dzh. Cognition in the mirror of classification [Myshlenie v zerkale klassifikatorov] / Per. s angl. R. I. Rogozinoy. *Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. XXIII. Kognitivnye aspekty yazyka*. Moscow, 1988. P. 12–21.
9. Nikitin M. V. *Kurs lingvisticheskoy semantiki* [A Course in Linguistic semantics]. St. Petersburg, Publ. RGPU im. A. I. Gertseva, 2007. 819 p.
10. Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST Publ., 2007. 314 p.
11. Rudelev V. G. Mimicry in the part-of-speech system of the Russian Language [Mimikriya v sisteme chastej rechi russkogo yazyka]. *Kontseptual'noe prostranstvo yazyka*. Tambov, TGU Publ., 2005. P. 132–140.
12. Bartning I. Remarques sur la syntaxe et la sémantique des pseudo-adjectifs dénominaux en français. Stockholm: Almqvist & Wiksell international, 1980. 175 p.
13. Carlsson L. Le degré de cohésion des groupes subst. + de + subst. en français contemporain, étudié d'après la place accordée à l'adjectif épithète. Uppsala: Almqvist & Wiksell, 1966 (Studia Romanica Upsaliensia, Band 3). 223 p.
14. Grammaire Larousse XXe Siècle. Félix Gaiffe, Ernest Maille. Paris: Libr. Larousse, 1936. 467 p.
15. Langacker R. W. Cognitive Grammar. A Basic Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2008. 562 p.
16. Levi J. N. The Syntax and Semantics of Complex Nominals. N. Y.: Academic Press Inc., 1978. 301 p.
17. Postal P. The derivation of English pseudo-adjectives. Unpublished Manuscript, Thomas J. Watson Research Center, IBM (Yorktown Heights High, N. Y.), 1972. 34 p.
18. Sweetser E. From Etymology to Pragmatics. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. xi + 174 p.
19. The New Shorter Oxford Dictionary on historical principles / Ed. by Lesley Brown [SOD]. Repr. Oxford: Clarendon press, 1993. 1340 p.

Поступила в редакцию 25.12.2014